

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Кафедра политологии

Омское отделение Российской ассоциации политической науки

Омское отделение Российского общества политологов

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Сборник научных статей

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2020

ISBN 978-5-7779-2494-0

2020

УДК 32
ББК 66я43
Р170

Рецензенты:

канд. ист. наук, доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *М.А. Мамонтова*
д-р. ист. наук, проф. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Д.И. Попов*

Ответственные редакторы:

канд. ист. наук, , доц., доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Ю.В. Попова*
канд. ист. наук, доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Н.В. Кефнер*

Редакционная коллегия:

канд. полит. наук, доц. кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *И.К. Жуков*,
канд. ист. наук, доц. кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Н.В. Кефнер*,
канд. полит. наук, доц. кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Д.А. Коновалов*,
канд. филос. наук, доц. кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *И.В. Мельникова*,
канд. ист. наук, доц., доц. кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Ю.В. Попова*

Р170 Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт [Электронный ресурс] : сборник научных статей / [редкол.: Н. В. Кефнер (отв. ред.), Ю. В. Попова (отв. ред.) и др.]. – Электрон. текст. дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см.

ISBN 978-5-7779-2494-0

В сборнике собраны научные статьи – результаты прошедшей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, ежегодно проводимой кафедрой политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского совместно с Омским региональным отделением Российской ассоциации политической науки и Омским отделением Российского общества политологов. В конференции приняли участие политологи, общественные деятели, социологи, историки и преподаватели 42 высших учебных заведений из 27 городов России, научных институтов РАН, а также исследователи из Белоруссии, Украины, Казахстана и Армении. Среди авторов – академики Российской академии политических наук, профессора, доценты и ведущие специалисты в области общественных и гуманитарных наук, а так же и начинающие исследователи – магистранты, аспиранты.

В статьях участников конференции поставлены актуальные вопросы развития политических процессов как России, так и других стран, проанализированы практики развития гражданского общества и межсекторного взаимодействия, обобщен исследовательский опыт проблем демократического транзита, политической коммуникации, формирования исторической памяти и функционирования исторической политики.

Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам и всем, кто интересуется проблемами развития политических институтов и процессов.

**УДК 32
ББК 66я43**

*Текстовое электронное издание
Самостоятельное электронное издание*

Минимальные системные требования:

процессор с частотой 1,3 ГГц или выше ; ОЗУ 512 Мб ;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10 ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше ; CD-ROM; мышь

Издается в соответствии с оригиналом,
предоставленным организационным комитетом конференции.

Программно-техническая реализация *Е.В. Лозовой*

Дата выпуска: 03.07.2020.
1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
Тираж 7 копий. Объем 5,6 Мб.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8 (3812) 67-32-55, 64-30-61, 64-13-07

<i>Муратишина К.Г., Хамзин И.Р.</i> Институциональная структура гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан.....	358
<i>Наронская А.Г.</i> Региональная идентичность как фактор развития международной деятельности Свердловской области.....	367
<i>Никовская Л.И., Якимец В.Н.</i> Особенности институтов и механизмов публичного взаимодействия власти и гражданского общества на муниципальном уровне (по результатам социологического исследования)....	371
<i>Пахомова Е.А.</i> Союз правых сил: опередившие время или пережиток прошлого века.....	375
<i>Савченко И.А., Николаева А.А.</i> Социальное партнерство как институт взаимодействия общества и власти в современной России.....	381
<i>Семушенкова А.С.</i> Обзор проектной активности некоммерческих организаций Республики Мордовия.....	389
<i>Сересова У.И.</i> Парадигма социальных инвестиций в предметном поле публичной политики: теория и практики европейских социальных государств.....	396
<i>Солдатова А.С.</i> Соотношение политических идентичностей на национальном, региональном, локальном уровнях (на примере Республики Мордовия).....	406
<i>Трыканова С.А.</i> Актуальные вызовы развития форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления в РФ.....	412
<i>Тульчинский Г.Л.</i> Символическая коммуникация в публичной политике: концептуальная инвентаризация.....	418
<i>Чилькина К.В.</i> Государство и церковь ФРГ: правовые основы и сферы взаимодействия.....	427
<i>Шмелева О.Ю.</i> Спиндокторинг как технология формирования позитивного образа современного российского государства: политическая теория и практика.....	435
<i>Ямалнеев И.М.</i> Образы культурного ландшафта моногородов Приволжского Федерального округа в рамках брендинга территорий....	443

Раздел 4

ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ: ВЕКТОРЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

<i>Абрамова М. Г.</i> Лингвистический вектор посткоммунистического транзита: к вопросу о правовом статусе русского языка в странах СНГ.....	450
<i>Баженов А.М.</i> Российские политические партии в контексте социально-политических преобразований.....	458
<i>Воронова Т.Э., Янчук Э.Т.</i> Религия в транзитном обществе.....	466
<i>Кандауров Б.И.</i> Сравнительная характеристика демократических политических режимов в странах современной демократии.....	470

УДК 321.728

Б.И. Кандауров

старший преподаватель кафедры политологии и правоведения
ЛНУ имени Тараса Шевченко, г. Луганск, Украина

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В СТРАНАХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ демократических политических режимов в странах современной демократии.

Ключевые слова: Демократизация, демократический транзит, политический режим, коммунизм, социализм

B. Kandaurov

assistant professor, Lugansk National University named after Taras
Shevchenko, Lugansk, Ukraine

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF DEMOCRATIC POLITICAL REGIMES IN THE COUNTRIES OF MODERN DEMOCRACY

Abstract: In the article provides a comparative analysis of democratic political regimes in the countries of modern democracy.

Keywords: Democratization, Democratic Transit, Political Regime, Communism, Socialism.

Ведущей тенденцией развития современного мира является переход к демократии. За четверть века после начала «третьей волны» демократизации количество демократий увеличилось более чем втрое. Важную роль в развитии «третьей волны» сыграл крах коммунизма, который обусловил «беспрецедентный демократический прорыв». Однако включение в процесс демократизации посткоммунистических обществ вызвало кризис транзитологии, поскольку ее первоначальная парадигма была создана на основе анализа переходов к демократии от авторитарного типа политических режимов, а коммунистические режимы относятся к тоталитарному [1].

Особенности тоталитарных режимов вызывают специфику их трансформации. Трансформация при переходе к демократии от авторитарных режимов происходит преимущественно в политической сфере, где монополярная система превращается в плюральную; во внешнеполитических сферах происходит только их адаптация к новому режиму функционирования политической системы (в экономике отменяется протекционизм, в культуре – политические ограничения). При переходе от тоталитарных режимов трансформационный процесс охватывает все сферы общественной жизни, так и в политике, и в

экономике, и в культуре – везде надо заменить монопольную систему на плюральную.

Сущность модели прямого перехода заключается в том, что после гибели коммунистического (тоталитарного) режима в стране устанавливается режим электоральной (процедурной) демократии, постепенно консолидируется и перерастает в либеральную (структурную) демократию. Такой вариант продемонстрировали Польша, Словения, Эстония, Венгрия, Словакия, Литва, Латвия, Чехия, которые, по выводам «Freedom House», уже стали свободными странами с консолидированными демократическими режимами. Об успехах трансформации этих стран свидетельствует их вступление в НАТО и ЕС – международных организаций, которые выдвигают к своим членам высокие требования по соблюдению политических свобод и гражданских прав и демократичности политического устройства. Особенности такого перехода заключаются в том, что проходит очень короткий срок между легализацией оппозиции, введением нефасадной многопартийности и проведением свободных конкурентных политических выборов. Вследствие включения электорального механизма в этих странах сформировались биполярные партийные системы, при которых правительственную власть берут то право-, то левоцентристские коалиции (пока нестабильного типа). Коммунистические партии или трансформировались в социал-демократические, или оказались на обочине политической жизни. Правительственная политика сочетает либеральные реформы с мерами социальной защиты населения. Во внешней политике во всех правительствах доминирует западный вектор, вызывает обратную реакцию – политическую и экономическую поддержку трансформационных процессов западными демократиями [2, С. 78].

К факторам, которые обусловили такой перечень событий, следует отнести следующие:

Во-первых, во всех этих странах тоталитарные режимы имели инсталлированное происхождение, ибо были установлены советскими военно-политическими силами в годы Второй мировой войны. Антирежимные беспорядки 1956, 1968, 1979-1981 годов в Польше, антикоммунистическое народное восстание 1956-го в Венгрии, «Пражская весна» 1968-го в Чехословакии свидетельствуют, что общественное сознание этих стран не воспринимало коммунистические режимы как собственные. Они держались благодаря силовому давлению СССР. Как только во время «перестройки» это давление ослабло, режимы не оправдались. Для создания массовой опоры режима в большинстве этих стран произошло насильственное присоединение к коммунистическим партиям социал-демократических, но благодаря этому идеи социал-демократии проникли внутрь партий, что постоянно порождало реформистские тенденции. Крах коммунистического режима в Венгрии вызвал переход правящей партии на социал-демократические позиции [2, С. 82].

Во-вторых, все эти страны относятся к западнохристианской (католическо-протестантской) цивилизации, на основе которой родились идеи гуманизма, либерализма и представительной демократии. Для них смысл

трансформации заключался в возвращении к истокам своего цивилизационного развития. Цивилизационный контекст обусловил определенные политико-культурные традиции. Хотя в довоенный период из этих стран демократический режим имела только Чехословакия, но во всех функционировали институты парламентаризма, местного самоуправления и многопартийные системы с участием оппозиционных партий. Надо также учесть, что при коммунистическом правлении в некоторых из них многопартийность сохранилась. Хотя такая многопартийность была фасадной, а «союзнические партии» представляли собой сателлитов коммунистической, но политическая система сохраняла в латентной форме структурные предпосылки для восстановления политического плюрализма, о чем свидетельствуют польские события. Коммунистический режим в Польше упал в результате первых полусвободных парламентских выборов (июнь 1989 года). Коммунисты согласились проводить такие выборы при условии, что 65% мест в сейме (нижней палате парламента, которая имеет функцию формирования правительства) будет зарезервировано за ними и их союзниками. Но провал на свободных выборах в сенат (верхнюю палату), где коммунисты получили только 15,8% голосов, привел к тому, что союзники (Объединенная крестьянская и Демократическая партии) порвали соглашение с коммунистами, что позволило сформировать первое некоммунистическое правительство Т. Мазовецкого [2, С. 86].

В-третьих, тоталитарные режимы в этих странах функционировали с 1941 по 1951 год, в результате чего формирование сознания старшего поколения населения произошло в дототалитарный период. Наличие в активной жизни этой генерации привело к тому, что в этих странах не произошло культурного разрыва с дототалитарным прошлым.

Развитие, близкое к этой модели, в настоящее время демонстрируют Болгария, Румыния и Хорватия. Одно из объяснений медленных темпов демократизации Болгарии и Румынии заключается в том, что обе они имеют другой цивилизационный контекст – относятся к восточнохристианской цивилизации, которой свойственна сакрализация государственной власти. В католической Хорватии пробел в демократическом процессе был вызван войной против сербских сепаратистов (1991-1995 гг.) и участием в боснийской войне (1992-1995 гг.). Но после смерти авторитарного президента Ф. Туджмана (декабрь 1999 г.) и введение парламентского правления (2001 г.) Хорватия прочно встала на путь демократических преобразований [3, С. 44].

Однако не во всех посткоммунистических странах место тоталитарных режимов заняла электоральная демократия. На начало 2005 года политические режимы десяти посткоммунистических стран были квалифицированы как авторитарные. Причины разницы в развитии этих стран от посткоммунистических демократий заключаются в следующем. Все они являются новообразованными государствами, возникшими в результате распада СССР. У них нет национального единства, что, по мнению Д. Растоу, является «предварительным условием» перехода к демократии. Трансформация

здесь имеет бинарный характер, так как в ее пределах происходят два процесса: первый – социально-политический (детоталитаризация общественной жизни), второй – национально-политический (развитие суверенной национальной государственности). Взаимодействие этих процессов значительно усложняет структуру политического конфликта, существенно мешает демократизации общества. Во всех них в предыдущий период функционировал советский режим, который в сталинские времена представлял собой почти стопроцентный тоталитаризм. Из десяти посткоммунистических автократий шесть исторически принадлежат к азиатско-мусульманской цивилизации, культура которой ориентирована на деспотические образцы власти; три – к восточнохристианской, которой, как уже было сказано, присуща сакрализация государственной власти. Цивилизационный контекст России следует определить как евроазиатский – смесь восточнохристианского, азиатско-мусульманского и других цивилизационных полей на почве татаро-монгольского политического наследия [4].

Трансформационный процесс может приобретать двухфазную форму, в которой первая фаза является детоталитаризацией общественного организма (на ней политический режим превращается в авторитарный), а вторая – его политическую демократизацию. Реальность двухфазной модели доказала свое время Испания, где в результате гражданской войны 1936-1939 годов был установлен тоталитарный режим, который в 1960 году эволюционировал в классический авторитаризм, а после смерти Ф. Франко (1976 г.) трансформировался в демократию. Однако в Испании начальным пунктом трансформационного процесса была правая (фашистская) форма тоталитаризма, которая существенно отличается от левой (коммунистической) [5].

В условиях посткоммунизма существует возможность трансформации по такой модели. Пример новой Югославии (с 2003 года конфедерация Сербии и Черногории, с 2006 года – независимые государства Сербия и Черногория), в которой после краха коммунистического был установлен авторитарный режим Милошевича, свидетельствует, что существует. После революции 2000 года там сделан большой шаг в демократическом направлении, и сегодня политические режимы Сербии и Черногории квалифицируются как полуконсолидированная демократия [6].

Такую тенденцию демонстрируют и некоторые постсоветские автократии. В пяти из них доля частного сектора в ВВП превышает долю государственного. В рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2005 год среди 117 стран (участвовавших в рейтинге) Казахстан занял 61-е место (опередив даже Хорватию и Румынию), Азербайджан – 68, Россия – 75, Армения – 79, Молдова – 82-е [3, С. 48].

Альтернативой двухфазной является модель «обратного развития», суть которой заключается в том, что в результате определенных обстоятельств общество возвращается к прежнему (тоталитарному) состоянию. В этом случае процесс трансформации прерывается, и общество не достигает нового качества.

Такую модель наглядно представляют Беларусь и Туркменистан, в которых с каждым годом ухудшаются показатели общественно-политических процессов. По состоянию на 2008 год они имеют наибольшее отклонение от стандартов демократии. Их системы имеют больше признаков тоталитаризма, чем авторитаризма. В них функционирует государственная (административно-командная) экономика, где 75% ВВП производит государственный сектор. Почти не существует поля гражданского общества (его показатели хуже показателей политической системы в целом). Господствует правительственная монополия на СМИ.

Согласно классификации «Freedom House», по уровню демократизации можно выделить следующие политические режимы в странах бывшего Советского Союза: консолидированные демократии (Эстония, Литва, Латвия), гибридные режимы (Грузия, Украина, Молдова), полуконсолидированные авторитарные режимы (Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан), консолидированные авторитарные режимы (Казахстан, Узбекистан, Беларусь, Туркменистан) [7, С. 34].

Среди стран бывшего СССР наиболее уверенно путем независимости пошли страны Балтии – Литва, Латвия, Эстония, которые настойчиво осуществляют курс на возвращение своих государств к европейской цивилизации.

В странах Балтии за основу общественно-политического строя избрана западноевропейская модель с развитым парламентаризмом и особым акцентом на том, что носителем государства является нация. Среди черт демократического режима прежде всего необходимо признать следующее: осуществление власти по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; легальная оппозиция пользуется всеми политическими правами; в обществах прибалтийских стран не существует никакой официальной идеологии; функционирует многопартийная система и тому подобное. Однако проблемным для этих стран остается вопрос русскоязычных национальных меньшинств, права и свободы которых периодически нарушаются, что выступает определенным дестабилизирующим фактором развития общества в этих странах [8, С. 140].

Венгрия, Словакия, Чехия, Словения и Польша также уже стали странами с консолидированными демократическими политическими режимами, членами ЕС и НАТО. В этих странах власть придерживается политических свобод и гражданских прав, демократичности политического устройства. Вследствие включения электорального механизма в этих странах сформировались биполярные партийные системы, при которых правительственную власть берут то право-, то левоцентристские коалиции (пока нестабильного типа). В этих странах также действует принцип «сдержек и противовесов», СМИ полностью свободны от цензуры, в обществах не существует никакой официальной идеологии, наряду с государственной существуют и другие формы собственности, гражданам предоставляются и юридически закрепляются права и свободы. Большое влияние на развитие

обществ этих стран осуществляет также фактор религиозный (в большинстве из них католицизм является доминирующей религией; имеют место протестантские общины), но это наоборот способствует консолидации всех слоев общества, а не усилению авторитарных или дестабилизирующих тенденций [9].

Иначе выглядит ситуация в таких странах, как Румыния и Болгария. В этих странах процесс демократического транзита проходил более медленно по сравнению с вышеупомянутыми странами: обе они имеют иной цивилизационный контекст - относятся к восточнохристианской цивилизации, которой присуща сакрализация государственной власти. Поэтому и процессы демократизации проходили в несколько иных формах с некоторыми осложнениями, что отразилось и на внешнеполитической деятельности этих стран (достаточно долгий путь вступления в НАТО и ЕС). Но для этих стран до сих пор остаются проблемными вопросы, связанные с коррупцией и экономической отсталостью, по сравнению с другими посткоммунистическими странами Европы. Но в принципе в Болгарии и Румынии основные элементы демократии достаточно четко функционируют, несмотря на затяжной характер демократических реформ [10].

Своеобразно и драматично проходили демократические реформы в католической Хорватии, что было вызвано войной против сербских сепаратистов, участием в боснийской войне и авторитарным стилем управления президента Франьо Туджмана. Но после его смерти и внедрения парламентского правления страна прочно встала на путь демократических преобразований. Однако до сих пор остаются острыми нерешенные вопросы национальных не хорватских меньшинств (особенно сербов), элементарные гражданские права которых периодически нарушаются. Другой проблемой страны является достаточно распространенное среди граждан явление хорватского национализма, которое разрушает основные демократические достижения этой постсоциалистической страны. В Хорватии до сих пор остается нерешенной проблема коррумпированности политической элиты страны, что носит достаточно резонансный характер [1, С. 40-45].

На сегодняшний день происходит интенсивный процесс трансформации политических структур независимых государств на всем пространстве бывшего Советского Союза и постсоциалистических государств. Попытки создать модель общественного строя вроде западной преимущественно оказались неэффективными. Успеха достигали только тогда, когда, формируя правовое государство, учитывали социально-политические и экономические реалии определенной страны. При этом выделяют как общие закономерности развития и становления политических структур независимых государств, так и особые, обусловленные историей, культурными традициями, национальным самоутверждением народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмиттер, Ф. Угрозы и дилеммы демократии // Полит. наука. — М.: ИНИОН РАН, 1999. — с. 40-45
2. Романюк, А. Общественно-политические трансформации в новообразованных посткоммунистических странах: попытка системного анализа // Человек и политика. — 2003. — № 5. — 153 с.
3. Банс, В. Элементы неопределенности в переходный период/ В. Банс // Полис. — 1993. — № 1. — С. 44-51.
4. Рассел, Б. Власть. Новый социальный анализ [Электронный ресурс] / Рассел Б. — Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/09.php Дата обращения: 23.02.2020
5. Бжзинский, З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 2009. — 280 с.
6. Гончарова, Т.Е. Политические пакты и их роль в процессах демократизации и консолидации общества [Электронный ресурс] / Гончарова Т.Е. — Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/vmsu/2008-01/08gteiia.htm Дата обращения: 23.02.2020
7. Долженков, А.А. Украина — Беларусь: опыт политической трансформации / А.А. Долженков. — Одесса: Астропринт, 2003. — 259 с.
8. Авинери, Ш. Шансы и препятствия на пути гражданского общества в Центральной и Восточной Европе/ Шломо Авинери// Независимый культурологический журнал «И». — 2001. — № 21. — С. 140-144.
9. Панеях, Э.Л. Неформальные институты и формальные правила: закон действующий vs закон применяемый [Электронный ресурс] / Панеях Э. — Режим доступа: http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/05/14/0000277176/017.PANEYAK_H.pdf Дата обращения 23.02.2020
10. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века // Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — 368 с.